

Катя Пименова

Юрий Серебряная Гора

Одесскому скульптору Юрию Зильбербергу исполнилось 60 лет. Даже немного странно соотнести эту солидную цифру с самим мастером – образ этого замечательного человека таков: широкая загадочная улыбка, глаза с искорками, какая-то необычайная скромность и потрясающий индивидуализм – в самом прекрасном смысле этого слова. Юрий Давидович всегда так просто и непредсказуемо формулирует свои мысли, точно как в скульптуре – вроде бы просто, а настолько неожиданно, что за нюансами образа, формой, позой, ракурсом целая бездна смысла...

То, что Юрий согласился на эту беседу, – уже большая удача, думала я, когда мы вместе шли по Софиевской улице из Художественного училища им. Грекова, где преподает Юрий Давидович. Шли в сторону мастерской и обсуждали нелюбовь моего героя к какой бы то ни было публичности. Поэтому ли, или по какой иной причине, о нашем одесском выдающемся скульпторе

и художнике написано так мало. Удалось найти несколько заметок о выставке в Киеве в Музее современного искусства Украины в 2010 году, упоминание о выставках в одесских галереях «Три-тон», «Философи» и совсем недавней – в центре современного искусства «Аурум».

Даже удивительно, что в последние годы в Одессе Зильберберг известен больше как художник-график. Но ведь он, прежде всего, – скульптор! По его же собственному признанию...

Мы пришли в мастерскую – в ту самую легендарную мастерскую самого Бориса Эдуардса, расположенную в Софиевском переулке (кто-то помнит его как переулок Ляпунова) как раз посередине между Одесским художественным музеем и Научной библиотекой им. Горького. Этот прелестный особнячок, который, как, в общем-то, большинство старых и именитых домов Одессы, находится не в лучшем виде. Но работать в мастерской Эдуардса, пусть даже и совсем не отапливаемой, это так... в данном случае – символично. Ведь жизнь и творчество автора памятников Екатерине II, Бернардацци, Суворову, множеству выдающихся людей (известному, в том числе, и по работе, которая находится сейчас в Одесском художественном музее, – «Шурка», очаровательный мраморный бюст мальчишки в газетной треуголке) до сих пор нуждаются в серьезном внимании историков искусства. Кстати,

единственный предмет, который действительно принадлежал Эдуардсу и до сих пор находится в его мастерской (Юрий Зильберберг занимает одну из трех располагающихся сейчас в доме), – это фигурная подставка под скульптуру, где до войны находился бюст жены хозяина – Бориса Эдуардса. Об этом когда-то упомянули жившие по соседству старушки, как-то заглянувшие в мастерскую... Сам Эдуардс был вынужден эмигрировать в 1919 году, умер он на Мальте в 1924 году. Но на вопрос о том, кто он, всегда отвечал: «Я – одесит!».

В конце XIX века по его инициативе прямо на этом месте была создана первая на Юге России бронзолитейная мастерская, где Эдуардс создавал наш памятник Екатерине II!

Не одно поколение скульпторов работало в этой мастерской в разные годы.

Юрий Зильберберг рассказал, что в довоенные годы скульптурный цех производил, по воспоминаниям форматора Александра Шапиро, изваяния Ворошилова, Сталина и Ленина – во дворе были литейки. Эту мастерскую Юрий получил в 1993 году. Но – с тех пор не было заказов. А в советское время...

В Одессе с 1976 по 1992 год существовал Производственный художественно-оформительский комбинат. О нем иногда вспоминают наши художники. Сергей Папроцкий, Николай Овсейко, Людмила Васильева, Александр Лекомцев, Анатолий Пасечный, Борис Лукин, Сергей Ильин и многие-многие другие выполняли в то время заказы на комбинате. Там работал и Юрий Зильберберг. Работа скульпторов была очень тяжелой и оплачивалась невысоко. Но это было хорошее время, когда можно было получить заказ.

Юрий и его коллеги – Алик Перекрестов, Саша Шмуклер, в основном выполняли рельефы, потому что так называемая «круглая» скульптура была ограничена с начала 80-х, считалось, что это затратно.

С перестройкой появились новые возможности. Интересна история скульптурной композиции «Времена года» профилактория «Стройгидравлика», выполненная по проекту Веры Осташовой вместе со скульптором Кимом Литваком. Обнаженные фигуры олицетворяли четыре времени года. Дополненные рельефом, они украшали интерьер зимнего сада на четырнадцатом этаже здания санатория. Их судьба, как и многих произведений скульпторов, оказалась довольно грустной, вспоминает Юрий Зильберберг: «Это была масштабная работа. И если бы все было сделано, как планировалось, этой работой можно было

бы гордиться!». Но, как часто бывает, от замысла к воплощению идея претерпевает деформации. «Если бы эта композиция была отлита из нормального материала, с правильным освещением и в соответствующем интерьере...» Юрий называет это неуправляемостью жизни, непредсказуемостью с юмористическим оттенком. Получилось так, что к тому моменту, когда скульптор Юрий Зильберберг набрался опыта и знаний и подошел к возможности всерьез творчески реализоваться, все как раз и закончилось – наступило новое время, скульптурный цех закрыли.

Поэтому Юрию Давидовичу пришлось заняться преподаванием. Сейчас уже более двенадцати лет мастер преподает в Одесском художественном училище, в том самом, в котором учился и сам. Заканчивал Зильберберг свое образование в Дагестанском художественном училище им. Джемала.

Из Грековки его исключили за резкое высказывание. Что именно прозвучало, мне узнать не удалось. Но явно это было что-то не заслуживающее столь радикальных последствий. Юрий вспоминает, что в Дагестане была очень хорошая человеческая атмосфера в училище, в отличие от одесского «концлагеря»... Ему даже предлагали остаться там преподавать. Но хотелось жить и работать в Одессе.

Еще одна интересная веха жизни моего героя – обучение в Одесской международной академии художеств. Это учебное заведение, к сожалению, просуществовало недолго – всего лишь с 1994 по 1996 год. Но, по мнению Юрия Зильберберга, это был очень яркий период в жизни многих одесских художников. И даже по духу Юрий сравнивает академию с Салонами Издебского! Вместе с Ольгой Котовой, Евгением Петровым, Александром Силантьевым они увлеченно учились у Адольфа Лозы, Григория Палатникова, Александра Князика...

Сегодня Зильберберг иногда делает небольшие гипсовые рельефы, скульптуры из дерева – мелкую пластику и графику. Совершенно определено, что существует целая Вселенная, созданная автором. Это мир, наполненный образами животных и птиц, деревьев и зданий, особенных героев и предметов.

Картины мастер выполняет на оставшейся с советских времен грубой упаковочной бумаге темно-песочного оттенка – гуашью. У работ Зильберберга своя мифология и своя психология. Кажется, что его графика *скульптурна*. Это композиции, выстраивающиеся в лейтмотивы: бездомные животные, свободные птицы, неприютные люди, старые дома, осиротевшие предметы, грустящие люди, обнаженные женские фигуры... О чем это? Об одиночестве, безысходности,

Сегодня одну из работ Юрия Зильберберга можно увидеть на улице Филатова, 33. Это фонтанчик, выполненный в виде фигуры лежащего человека, непринужденно подпирающего подбородок рукой и поднявшего ноги. Он как бы весело взирает на суетливые Черемушки, возлежа рядом с источником. Композиция сделана в начале 90-х, скульптор – Зильберберг, архитектор – Беликов. Эскиз Юрий сделал еще в конце 70-х годов. Скульптура из кованой меди изначально украшала улицу Филатова. Но со временем, как это часто бывает, что-то перестроили, фонтан перенесли – тем самым разрушив логику замысла авторов. Юрий Давидович говорит: «Спасибо, что не выкинули! Там даже когда-то текла вода. Но когда она стала дорогой – перестала течь...»

Наверное, неудивительно, что не все жители Черемушек хорошо знают это произведение. Ведь сегодня фонтанчик ютится между ограждениями, жилыми домами и новопостроенным бизнес-центром. Но это не беда. Ведь он есть! А это означает, что работа скульптора Зильберберга сохранилось до наших дней... Ведь в Одессе когда-то было много действующих фонтанов. А вдруг?..

несбыточности, предопределенности бытия? Или о синкретичности всего живого, взаимосвязи времен, таинственной вечной гармонии, о способности тщательно наблюдать за жизнью в ее мельчайших и важнейших проявлениях, существующей в каждом из нас?..

Ответ – в работах Юрия Зильберберга. Кстати, близкие друзья называют его Зиль или Зилек. А его фамилия переводится с немецкого как «серебряная гора». Теперь все ясно. И мне безумно хочется процитировать строчки из песни Б. Г.

...Серебро Господа моего, серебро Господа.

Выше слов, выше звезд, вровень с нашей тоской...